

Ли В.С.,
д-р филол. наук,
проф.
Казахский
национальный
университет
имени аль-Фараби,
Казахстан

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА VS. ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ОТ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ К ВЗАИМООБОГАЩЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА)

В статье на материале лингвистической экспертизы газетного текста рассматриваются проблемы использования научного аппарата современной когнитивной лингвистики для решения прикладных задач, связанных с праворегулированием. Приводятся теоретические положения концептуального анализа языка, используемые при лингвистическом исследовании конфликтных речевых произведений.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, концепт, концептуальный анализ, текст, лингвистическая экспертиза.

In the article on the material linguistic examination of newspaper text deals with the problems of the scientific apparatus of modern cognitive linguistics for applications related to right regulation. Theoretical position of the conceptual analysis of the language used in the study of linguistic conflict speech products.

Keywords: applied linguistics, concept, conceptual analysis, text, linguistic expertise

Принято считать, что состояние современной лингвистики, тенденции ее развития невозможно охарактеризовать какой-то единой схемой, поскольку в силу своеобразия онтологии языка, его особой роли в жизни человека и социума в целом он действительно неисчерпаем и необозрим, как необозрима и жизнь человека. И сам человек живет прежде всего в мире языка, и язык – это «дом бытия» (по М. Хайдеггеру). Понятно, что этот «дом» неисчерпаем, как бесконечно и неисчерпаемо и само бытие. Такой подход к языку, характеризующийся отказом от рассмотрения языка «в себе и для себя», предопределил такую тенденцию развития современной лингвистики, как формирование новых предметов лингвистики, «освоение новых «территорий», которые традиционно принадлежали другим отраслям научного знания, И лингвистика становится также неисчерпаемой. Неисчерпаемость современной лингвистики не только в том, что она в силу особенностей своего объекта изучения должна быть многоликой, но и в связи с высоким уровнем ее развития, под влиянием разнообразия подходов к языку, наличия многообразных теорий и концепций языка и, наконец, существования различных национальных и региональных школ и направлений, связанных с определенной национально-культурной и научной традицией. Многоликость лингвистики как науки можно объяснить и тем, что тенденции к интеграции гуманитарных отраслей знания,

к консолидации наук не по объекту, а по решаемым проблемам привели к лингвистическому экспансионизму, в результате чего сама лингвистика утратила свои четко очерченные контуры. В свое время А.А. Леонтьев в докладе под весьма симптоматичным и полемичным названием «Надгробное слово «чистой» лингвистике» пишет следующее: «Простой анализ выходящей под маркой общей лингвистики литературы показывает, что она либо носит откровенно прикладной характер, либо перерастает в психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику и т.д., либо, наконец, сростается с логикой как наукой о выводном знании, философия и т.д.» [4, 308]. Однако эти «надгробные слова» «чистой», теоретической лингвистике весьма односторонне характеризуют действительное состояние современной теоретической лингвистики. Они свидетельствуют скорее не о «смерти» лингвистики как единой науки, а о ее новом облике и новых задачах, решаемых ею совместно с другими отраслями гуманитарного знания, с логикой и философией в том числе: «В основе всех понятий, с которыми оперирует логика и философия, лежат концепты естественного языка, заключающего в себе океан концентрированного опыта человечества, сокровищницу недостаточно изученных и недооцениваемых знаний... Человек уже произвел (первичный) философский, логический и психологический анализ, и результаты его отражены и закреплены в языке.

Прежде чем двигаться дальше в лобом из направлений, предлагаемых различными науками, необходимо извлечь все, что возможно из языка, и сделать это должна лингвистика» [9, 21]. Современная лингвистика на этом пути извлекла многое из того, что не было замечено традиционной «чистой» лингвистикой. Углубление научной рефлексии способствовало также изменению взгляда на язык, на его онтологические свойства, его предназначение в жизнедеятельности отдельного языкового социума и языкового индивидуума. И все это в совокупности предопределило новую роль лингвистики в системе знаний о мире и человеке и создало мистификацию кажущегося растворения лингвистики в других науках. Но одно бесспорно: противопоставление «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной – не генеральная линия развития науки о языке, скорее, следует говорить о новых отношениях между научными дисциплинами. В связи с этим весьма примечательно мнение Вяч. Вс. Иванова, который в своей книге под много значимым названием «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему» пишет следующее: «Связи языкознания, с одной стороны, и шенноновской теории информации и колмогоровской теории сложности, с другой, представляют примеры того, как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных

границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания» [3, 29].

С этим мнением следует согласиться, поскольку, действительно, вместо традиционной «классификации знаний» пришло время нового «отношения между научными дисциплинами». Более того, эти новые отношения привели к новым дисциплинам, которые формируются по проблемам. Понятно, что изменились и задачи самой лингвистики, которая всё отчетливее приобретает облик междисциплинарной области гуманитарных исследований, о чем свидетельствуют такие названия новых «лингвистик», как прагмалингвистика (лингвопрагматика), геоллингвистика, урбанистическая лингвистика, гендерная лингвистика, политическая лингвистика, юрлингвистика, лингвокультурология, лингвокриминалистика и др. Все эти дисциплины «носят откровенно прикладной характер», в связи с чем появилось новое противопоставление (или противостояние): теоретическая лингвистика vs. прикладная лингвистика. Однако это противопоставление, как показывают состояние современной лингвистики и основные тенденции ее развития, представляется надуманным, поскольку проблематика теоретической и прикладной лингвистики оказалась единой. Более того, стало совершенно очевидным, что решение прикладной задачи невозможно без использования научно-исследовательского аппарата теоретической лингвистики. В свою очередь, прикладные задачи выявили новые аспекты, казалось бы, сугубо теоретической проблемы, способствовали формированию новой методологии науки о языке. Всё это заставляет говорить не о противостоянии «чистой», теоретической лингвистики и лингвистики прикладной, а о взаимообогащении их. Покажем это на материале лингвистического ис-

следования текста для решения прикладной задачи, а именно, задачи правового регулирования.

Одно из главных правил проведения лингвистической экспертизы – оставаться в рамках компетенции специалиста-лингвиста и не решать сугубо юридические задачи. Так, при экспертизе конфликтного текста перед лингвистом часто ставится вопрос об оскорбительной направленности, например, газетной публикации. Однако при этом одновременно ставится вопрос и о клеветническом характере публикации. Обычно лингвист-эксперт отвечает, что этот вопрос сугубо правовой и на него должны отвечать судебные органы (см. об этом [1], [5], и др.). Тем не менее, нередки случаи, когда собственно лингвистический анализ текста позволяет определить, считать публикацию клеветой или нет.

В одной из казахстанских газет была опубликована статья, которая была написана на материале интервью, взятого журналистом у независимого юриста, против которого после появления публикации было возбуждено уголовное дело за распространение клеветы в печати. Перед лингвистом был поставлен такой вопрос: «Можно ли считать, что представленная на исследование газетная публикация с интервью Абдулова Р.С. по своей общей направленности, по своему содержанию соответствует понятию, которое в языке обозначается словом «клевета»?». Приводим краткий вариант заключения специалиста.

Для ответа на поставленный вопрос целесообразно провести концептуальный анализ слова клевета, поскольку такой анализ в отличие от традиционного лексико-семантического позволяет установить все смысловые компоненты, которые содержит слово как выражение определенного понятия, именуемого концептом. В лингвистике представлено несколько определений термина концепт (от лат. *conceptus*) (см., в частности, работы [2], [8] и др.). Часто его отождествляют со словом понятие или представление. Обычно же концепт рассматривается как единица нашей когниции, т.е. как представитель всей суммы знаний о каком-либо явлении действительно-

сти. Не случайно в некоторых новейших словарях дается такое толкование слову концепт: «В лингвистике: исторически сложившийся целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений, относящихся к основополагающей ментальной, духовной или жизнеобразующей физической сфере бытия человека» [7, 362]. В нашем случае для ответа на поставленный вопрос необходимо определить именно тот «целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений» слова клевета, который следует соотносить с содержанием представленной на исследование публикации, прежде всего с содержанием интервью Абдулова Р.С.

Комплекс языковых значений, передающих наши знания о мире, которые представлены в концепте клевета, состоит из нескольких смысловых компонентов, отражающих разные аспекты анализируемого концепта (эти смысловые компоненты в лингвистической литературе принято заключать в лапки ('.....')).

Для установления первого смыслового компонента необходимо определить так называемую деривационную природу слова клевета. Это слово относится к отглагольным именам типа дело, работа, забота, тревога, бег. Слово клевета образовано от клеветать. Это - глагол несовершенного вида, и его видовая семантика формирует важнейший компонент концепта клевета. Несовершенный вид русского глагола имеет несколько значений. В нашем случае актуальным является значение, которое в видовой паре глагола проявляется в оппозиции 'контролируемость - неконтролируемость'. При этом совершенный вид (СВ) способен обладать семантическим компонентом 'неконтролируемость', в то время как несовершенный вид (НСВ) обязательно связан с компонентом 'контролируемость'. Наглядно такое соотношение можно продемонстрировать на таких примерах: Не урони (СВ)– Не роняй (НСВ), Не разбей (СВ) – Не разбивай (НСВ), Не упади (СВ) – Не падай (НСВ) и т.п. Как можно заметить, совершенный вид в этих парах обозначает

действие, происходящее в случае неконтролируемости его со стороны субъекта, поэтому можно сказать Не разбей случайно эту тарелку. Несовершенный же вид в приведенных примерах обозначает действие, зависящее от субъекта, контролируемое им. Поэтому фразы типа *Не разбивай случайно эту тарелку воспринимаются как неправильные. Показательно, что иностранцы, плохо владеющие русским языком, и в языковом сознании которых еще не сформировалась четко видовая оппозиция русского глагола, могут сказать: *Не открой окно вместо Не открывай окно. Таким образом, клеветать, глагол несовершенного вида, содержит в своей семантике компонент 'контролируемость', т.е. обозначает действие, которое контролируется субъектом, полностью зависит от его целей и намерений. Именно этот семантический компонент мотивирует значение слова клевета, которое именует такое действие, состояние или событие, которые контролируются субъектом, зависят от его воли, намерений и целей. Задачей лингвиста для ответа на поставленный судом вопрос является установление именно этих намерений и целей и соотнесение их с семантическим компонентом слова клевета. В этом слове, как и в слове клеветать, содержится семантический компонент 'порочить, обесчестить', реализующий видовое значение контролируемости. Содержится ли этот семантический компонент в представленной на исследование публикации и каковы же ее цели, намерения, прежде всего помещенного в ней интервью Абдулова Р.С.? В тексте интервью эта цель передана след. образом:

При изучении обстоятельств дела и истории взаимоотношений бывших партнеров на протяжении почти пяти лет возникает вопрос – отчего независимый юрист буквально сел «на хвост предпринимателей? Он ведь и по сей день бьет во все колокола, пытаясь привлечь внимание финансовой полиции, органов внутренних дел и прокуратуры, комитета национальной безопасности, агентства РК по борьбе с коррупцией.

Как можно заметить, цель Абдулова Р.С. – борьба с коррупцией и теньвым бизнесом, а не желание опорочить и обесчестить кого-либо, т.е. нельзя считать, что у Абдулова Р.С., когда он давал журналисту интервью, было намерение оклеветать кого-либо, распространить через газету клевету. Таким образом, первый смысловой компонент концепта клевета 'опорочить, обесчестить' отсутствует в исследуемом тексте. Цель публикации – привлечь внимание общественности и правоохранительных органов к коррупции в теневом бизнесе.

Второй семантический компонент концепта клевета – 'надуманность, ложность'. Этот семантический компонент обычно используется при толковании слова клевета: «Ложное обвинение, заведомо ложный слух, порочащий кого-л., а также распространение таких слухов» [6. Т. II, 56]. Для решения правовых вопросов и вопросов, связанных с коммуникативными (речевыми) конфликтами, важно не только проверить сообщаемую информацию на соответствие ее действительности, но и определить источник такой информации. Понятно, что первая часть этой задачи (соответствие информации действительности) не является предметом лингвистического исследования, но источник информации может быть установлен. Для этого необходимо провести семантический анализ текста с использованием понятия авторизации. С помощью этой категории излагаемая в тексте информация квалифицируется в отношении источника и способа ее получения. Другими словами, говорящий (пишущий) обязан, сообщая информацию, во-первых, квалифицировать ее как свою или чужую, во-вторых, квалифицировать информацию по способу ее получения. В представленном на исследование материале в качестве средства выражения категории авторизации выступают ссылки на источник полученной информации:

Ко мне подходили родители, чьи дети были замешаны в «кладбищенском скандале», называя прямо организаторов сбора металлолома с могил. Вот когда я впервые услышал о Фариде Исмаилове как о главе группировки.

Этот и другие фрагменты из интервью Абдулова Р.С. свидетельствуют о том, что сообщаемая им информация не является его выдумкой, а взята из указанных им источников. Таким образом, анализ содержания публикации с интервью Абдулова Р.С. свидетельствует о том, что сведения о Ф. Исмаилове не являются какой-то выдумкой Абдулова Р.С.

Третий обязательный семантический компонент концепта клевета – 'негативная информация о ком-либо или о чем-либо'. В данном случае критерий достоверности или ложности сведений не учитывается, а только признак наличия отрицательной информации, поскольку даже ложные сведения о ком-либо, положительно характеризующие его, не относятся к клевете. Ср, комплименты, дифирамбы, восхваления, панегирики и т.п.

В исследуемом тексте присутствует негативная информация о Ф. Исмаилове, а именно:

В прошлом Фарид Исмаилов возглавлял группировку, которая занималась хищением цветных металлов с городских кладбищ; заведомо ложные показания, фальсификация доказательств, мошенничество в крупном размере, нарушение правил бухгалтерского учета, уклонение от уплаты налогов, распространение наркотиков и порнографии.

Четвертый семантический компонент концепта клевета – 'предосудительность' - отражает так наз. деонтологический аспект рассматриваемого явления, в нашем случае - соответствие или несоответствие поступка этическим нормам поведения человека. Клевета, распространение клеветы в любом социуме рассматривается как нарушение общепринятых норм морали и поэтому считается предосудительным поступком, осуждаемым людьми. В исследуемом тексте не обнаружено ни одного случая указания на аморальность поступков Абдулова Р.С., на предосудительность его действий. Более того, следует признать, что Абдулов Р.С., активно выступая против нарушений законов, норм поведения и т.п., находит поддержку и одобрение со стороны других людей, которые обращаются к нему за помощью:

Зная о том, что я «воюю» с Исмаиловым, ко мне обращались и другие люди с просьбой пресечь этот беспредел в их районе. В основном, это женщины-пенсионерки, выступать открыто им мешает страх перед ним.

Таким образом, в представленной на исследование публикации отсутствует семантический компонент 'предосудительность', поэтому действия Абдулова Р.С. нельзя считать аморальными.

Проведенный концептуальный анализ слова клевета, позволяющий установить все его семантические компоненты, и сопоставление этих компонентов с содержанием публикации свидетельствуют о том, что только один семантический компонент ('негативная информация') присутствует в тексте. Три компонента ('желание опорочить', 'надуманность', 'предосудительность') отсутствуют в представленном на исследование материале. Между тем, совершенно очевидно, что для того, чтобы считать ту или иную публикацию клеветой, необходимо наличие в ней всех семантических компонентов, поскольку

ку концепт (в нашем случае концепт клевета) – это «целостный, понятный нерасторжимый комплекс языковых значений». Таким образом, считать представленную на исследование публикацию с интервью Абдулова Р.С. клеветой нет лингвистических оснований.

Приведенное лингвистическое исследование газетной публикации, основанное на концептуальном анализе слова клевета, решает прежде всего сугубо прикладные задачи, и вывод об отсутствии каких-либо собственно лингвистических оснований для признания журналистского материала клеветой отвечает на конкретно поставленный юридический вопрос. Тем не менее, такие экспертизы текста представляют не меньший интерес и для теоретической лингвистики, поскольку анализируемый в них языковой материал позволяет увидеть новые аспекты той или иной лингвистической проблемы и вместе с тем проверить состоятельность определенной научной концепции и соответствующего научно-исследовательского аппарата.

Литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.
3. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. – М., 2004.
4. Леонтьев А.А.. Надгробное слово "чистой лингвистике" // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы международной конференции. Т. II. – М.: МГУ, 1995. – С. 308-309.
5. Ли В.С., Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. – Алматы: Казак университеті, 2008.
6. Словарь русского языка. В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1984.
7. Толковый словарь русского языка. /Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008.
8. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. - М.: Флинта: Наука, 2009.
9. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М.: Языки русской культуры, 1996.

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848
Tel: + 44 2088168055
e-mail: secretariat@court-inter.us
skype: court-inter

A I C A C

**AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT**

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us